

Пинчук Иванна Ивановна

ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В КОСОВСКОМ КОНФЛИКТЕ 1990-Х ГОДОВ

В статье рассматривается косовский кризис как прецедент в политике Германии по пересмотру условий Московского соглашения 1990 г., согласно которому суверенитет ФРГ не был восстановлен полностью. Особое внимание уделено политике США, Франции, Британии, которые в рамках НАТО "заморозили" самостоятельные действия Германии на Балканах. В итоге автор приходит к выводам, что косовский конфликт стал этапом на пути к расширению суверенитета ФРГ, но, тем не менее, "немецкий вопрос" остался открытым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 137-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос: национальные образы мира. М.: Академический Проект, 2007. 511 с.
3. Глазкова С. Н. Культурологический закон коммуникативного равновесия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. 2.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Л.: Наука, 1975. Т. XIII. 458 с.
5. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Л.: Наука, 1981. Т. XXII. 408 с.
6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Л.: Наука, 1981. Т. XXIII. 425 с.
7. Краткая летопись жизни и творчества Б. Л. Пастернака // Пастернак Б. Л. Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Олимп; ТКО АСТ, 1996. С. 608-614.
8. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию / пер. с англ. М.: Дело, 1999. 440 с.
9. Пастернак Б. Л. Избранное: в 2-х т. СПб.: Кристалл, 1999. Т. 2. Доктор Живаго: роман. 560 с.
10. Песоцкая С. А. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. Изд-е 3-е, испр. и доп. Томск: Изд-во ТПУ, 2012. 214 с.
11. Hall E. Beyond Culture. Garden City – N. Y.: Anchor Press; Doubleday, 1976. 256 p.

**ESSENCE AND PRACTICAL SIGNIFICANCE OF CONTEXTUALITY RESEARCH
AS NATIONAL CULTURE BASIC CHARACTERISTIC**

Pesotskaya Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

*Institute of International Education and Language Communication of Tomsk National Research Polytechnic University
selivanovaga@tpu.ru*

The author reveals the essence of contextuality as one of the basic characteristics of national culture, considers the combination of high and low contexts in the Russian verbal culture as the manifestation of “communicative equilibrium law”, shows the connection of context manifestation degree with the traditional ways of the world cognition typical of national culture, and reveals the practical significance of using literary texts as the representatives of culture basic characteristics.

Key words and phrases: literary text as representative of culture basic characteristics; contextuality essence; low, high context; measurement criteria / indicators of context; ways of the world cognition; practical significance of contextuality research.

УДК 32

Политология

В статье рассматривается косовский кризис как прецедент в политике Германии по пересмотру условий Московского соглашения 1990 г., согласно которому суверенитет ФРГ не был восстановлен полностью. Особое внимание уделено политике США, Франции, Британии, которые в рамках НАТО «заморозили» самостоятельные действия Германии на Балканах. В итоге автор приходит к выводам, что косовский конфликт стал этапом на пути к расширению суверенитета ФРГ, но, тем не менее, «немецкий вопрос» остался открытым.

Ключевые слова и фразы: косовский кризис; ограниченный суверенитет; Московский договор; НАТО; Контактная группа; СФРЮ; Германия; США; бомбардировки СРЮ.

Пинчук Иванна Ивановна

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
pinchukivanna@gmail.com*

ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В КОСОВСКОМ КОНФЛИКТЕ 1990-Х ГОДОВ[©]

На рубеже 1980-х и 1990-х гг. в мировой политике произошли революционные изменения. Одним из них было объединение Германии в 1990 г., которое изменило соотношение сил в Европе. Ряд политологов стран Западной Европы (Д. Андерсон, Д. Гудман, В. Смысэр) заговорили о возможности восстановления статуса Германии как одного из ведущих государств в мире. Однако по условия Московского договора 1990 г. державы-победительницы (СССР, США, Британия, Франция) сохранили режим частичного ограничения немецкого суверенитета [27]. Это ограничивало возможность превращения Германии в полноценную «великую державу».

Двойственная роль объединенной Германии проявилась в ходе Балканских конфликтов 1990-х гг. Правительства Г. Коля (1982-1998) и Г. Шредера (1998-2005) пытались использовать конфликты на территории

бывшей Югославии как прецедент для утверждения расширенной трактовки Московского договора 1990 г.¹ Речь шла о возможности проведения Германией автономной политики от Британии и Франции и утверждении самостоятельной роли ФРГ в рамках Европейского сообщества (с 1992 г. – Европейский Союз, ЕС). Эти тенденции балканской политики Германии вызвали негативную реакцию в Париже и Лондоне. Британия и Франция стали выступать под лозунгом усиления Североатлантического альянса как механизма сохранения контроля над немецкой политикой. Администрация У. Клинтона (1993-2000) разделяла эти опасения и в целом поддержала франко-британские инициативы. Вашингтон хотел сохранить монолитность НАТО, которая была поставлена под угрозу жесткими заявлениями Германии. В этом смысле балканские конфликты 1990-х гг. были «полигоном» апробации новой роли Германии в Европе и сохранения у держав-победительниц (прежде всего, США) инструментов контроля над немецкой политикой.

После объединения Германии эксперты прогнозировали изменение характера немецкой внешней политики. Старший директор Национального Совета Безопасности США по делам Европы Ф. Гордон полагал, что внешняя политика ФРГ и ГДР в 1949-1989 гг. имела «исключающий характер», т.е. была ограничена влиянием США и СССР. После 1989 г. она, по мнению эксперта, должна была стать «более твердой, самостоятельной, с более сильным военным компонентом и более глобальной» [10, р. 114]. В новых условиях эксперты прогнозировали развитие европейской политики по трем направлениям:

- встраивание Германии в систему институтов Европейского сообщества / Европейского Союза;
- корректирование системы германо-американских отношений, которые выступают основой американского присутствия в Европе;
- конвертирование Германией экономического влияния в политический ресурс, что в ряде случаев позволяло Берлину претендовать на лидерство в континентальной Европе.

Возникла уникальная модель: Германия, оставаясь страной с ограниченным суверенитетом, теоретически претендовала на более высокий статус в европейской политике, чем Британия и Франция – державы-победительницы и постоянные члены Совета Безопасности ООН.

По результатам сербо-хорватского и боснийского кризисов Германия не смогла провести полную ревизию Московского договора. В таких условиях правительство Г. Коля стало действовать по другой схеме: добиваться расширенной трактовки договора, действуя в рамках НАТО и в тесном взаимодействии с США. В предвыборной программе СДПГ 1998 г. отмечалось, что «без НАТО невозможно сохранить безопасность и стабильность в Европе» [25].

Механизмом апробации новой схемы немецкой политики стал косовский кризис второй половины 1990-х гг.

Интерес Германии к косовской проблеме возник еще в период распада СФРЮ. В 1991 г. делегация представителей Бундестага посетила Косово, чтобы встретиться с лидерами албанских националистов. После визита представитель парламента Югославии выступил с предупреждением, что «британцы и немцы готовят войска в количестве 70000 человек для вторжения в Косово» [16]. В Германии на официальном уровне данные заявления не были прокомментированы. В начале 1990-х гг. правительство ФРГ больше внимания обращало на Словению и Хорватию, которые стремились к независимости.

В 1995 г. в присутствии президента Германии Романа Херцога ФРГ и Албания подписали в Тиране Совместную декларацию по основам взаимоотношений («Gemeinsame Erklärung über die Grundlagen der Beziehungen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Albanien»). В этой декларации говорилось о том, что «Германия и Албания... поддерживают права всех народов быть свободными и независимыми от определения их судьбы другими» [9].

Германия, таким образом, зафиксировала свою приверженность принципу права народов на самоопределение в косовском вопросе. Выступать за самоопределение косовских албанцев обозначало поддержку их права на отделение от Югославии. Данная декларация стала де-факто продолжением курса внешней политики Германии, который был начат в 1991 г. в результате признания независимости Словении и Хорватии. Таким образом, Германия косвенно поддержала дальнейший распад Югославии.

С 1997 г. острота конфликта в Косово стала возрастать. И если позиция политического руководства Германии по этому вопросу определилась – оно готово было пойти на применение вооруженных сил, то позиция главного союзника ФРГ по НАТО – США – к тому времени еще была неочевидной. В 1997-1998 гг. между Бонном и Вашингтоном велись переговоры о согласовании общей позиции по косовскому кризису. Одной из точек противоречия на переговорах был вопрос о поддержке и финансировании Германией сил Армии освобождения Косово (далее АОК). В 1998 г. газета «The European» сообщила: «Вашингтон понимал, что столкновение косовских албанцев и вооруженных сил С. Милошевича, как хотела того Германия, может привести к увеличению напряжения на всех Балканах. США максимально оказывали давление на ФРГ, чтобы прекратилась поддержка АОК...» [6].

Соединенные Штаты и другие союзники по НАТО выступали за прекращение поставок оружия АОК. Федеральный министр иностранных дел К. Кинкель, обращаясь к своему американскому визави, заявил, что

¹ Московский договор не является мирным договором. С юридической точки зрения мирного договора с Германией у «держав-победительниц» после объединения не было. Его подписание не прекратило действие Боннского договора 1952 г., таким образом, ограничение суверенитета Германии сохранилось. ФРГ запрещалось проводить референдумы по военно-политическим вопросам, требовать вывода войск союзников до подписания мирного договора, принимать внешнеполитические решения без одобрения держав-победительниц и развивать ряд компонентов вооруженных сил, прежде всего оружия массового поражения. Таким образом, Германия стремилась к изменению данных ограничений.

американцы «должны обдумать, позволено ли им с моральной или этической точки зрения не разрешать косовским албанцам покупать оружие для самообороны» [13]. Федеральный министр обороны Ф. Рюэ ответил на этот вопрос отрицательно: «Вы не сможете решить косовский конфликт, отправив войска в Албанию, чтобы перекрыть границы и таким образом действовать в пользу С. Милошевича» [12].

В 1998 г., по ходу развития косовского конфликта, позиция Германии ужесточилась. Международный посредник между национальными общинами и автономиями в Боснии и Герцеговине Кристиан Шварц-Шиллинг 16 марта 1998 г. заявил: «Нам следует донести до С. Милошевича сущую правду посредством давления или даже вооруженного вмешательства» [16].

Идея столкновения косовских албанцев и вооруженных сил С. Милошевича, чтобы таким образом создать протекторат в Косово, стала главным пунктом политики Германии в Косово, которую поддерживало как правительство Г. Коля / К. Кинкеля, так и потом коалиция Г. Шредера / Й. Фишера. Один из вариантов такой политики предполагал размещение международных вооруженных сил на территории края. В марте 1998 г. Германия озвучила данный вопрос на Лондонской встрече Контактной группы. Участники Контактной группы считали, что происходящее в Косово – это нарушение международных норм, которое не может остаться без внимания других государств. В итоговом заявлении они призывали Белград построить действенный политический процесс по взаимодействию, чтобы предотвратить терроризм в регионе [26].

Другой вариант предусматривал возможность ввода контингента НАТО в Косово независимо от позиции правительства Югославии. В заголовках немецких газет 5 июня 1998 г. появились высказывания о том, что К. Кинкель угрожал интервенцией НАТО в Косово [16]. «США, в отличие от Германии, отклоняют поспешное решение о вооруженной интервенции», – писали на следующий день в газете «Frankfurter Allgemeine» [Ibidem]. Ф. Рюэ был одним из первых руководителей Западной Европы, который 15 июня 1998 г. заявил о возможном нанесении удара по СРЮ без согласия Совета Безопасности ООН [11, S. 18]. Это предложение противоречило не только Уставу ООН, но также Конституции ФРГ и Московскому договору по объединению Германии. Оно первоначально не поддерживалось США.

Стратегические различия между политическими курсами США и Германии уменьшились в течение 1998 г., когда администрация У. Клинтона приняла решение о поддержке косовских албанцев. Выражением этой поддержки стала принятая 23 сентября 1998 г. резолюция Совета Безопасности (СБ) ООН № 1199, согласно которой вина за осложнение положения в Косово лежала на СРЮ, поэтому она должна была нести полную ответственность и немедленно вывести свои войска с территории Косово. В случае невыполнения предусмотренных мер, в СБ ООН могли быть «рассмотрены дальнейшие шаги и дополнительные меры по поддержанию или восстановлению мира и стабильности в регионе» [4]. Это стало одним из главных пунктов, на который потом ссылались страны НАТО при применении вооруженных сил в Косово.

Новый этап политики Германии в косовском конфликте начался осенью 1998 г. В сентябре 1998 г. НАТО приступила к военным маневрам на территории Македонии. 24 сентября 1998 г. на заседании НАТО был принят «Предупредительный акт» (“Act Warn”). Его суть заключалась в том, что страны-члены НАТО готовы применить силу для прекращения насилия в Косово [24]. Государства-члены Альянса должны были пригласить свои военные контингенты к действиям. Германия была готова предоставить 14 истребителей «Торнадо».

После переговоров 13 октября 1998 г. специального представителя США в Югославии Р. Холбрука со С. Милошевичем, президент СРЮ согласился на присутствие 2000 наблюдателей ОБСЕ за прекращением огня, процессом репатриации беженцев и подготовке к выборам в краевые и муниципальные органы власти. Немецкое правительство одобрило участие 200 наблюдателей со своей стороны. Также в октябре 1998 г. НАТО предприняла операцию «Орлиный глаз» («Operation Eagle Eye») по воздушному патрулированию территории Косово [18]. В воздушном наблюдении приняло участие 350 солдат бундесвера. Наконец, федеральное правительство отправило военные контингенты в количестве 200 человек в Македонию для обеспечения безопасности наблюдателей ОБСЕ [8].

Внутри Германии в этот период наблюдалось согласие основных политических сил по вопросу вооруженного вмешательства в разрешение косовской проблемы. Такое вмешательство означало бы создание первого после 1945 г. прецедента использования немецких вооруженных сил за пределами Германии.

16 октября 1998 г. сессия тринадцатого Бундестага ФРГ одобрила возможность проведения воздушной операции НАТО (500 голосов «за», 62 – «против», 8 – воздержалось). Большинство проголосовавших против были представители Партии демократического социализма (ПДС), которые в то время были оппозиционно настроены по отношению к НАТО и ЕС [11, S. 19].

10 ноября 1998 г. Р. Шарпинг в качестве нового министра обороны ФРГ выступил перед Бундестагом. Он заявил о необходимости продолжить формирование основ внешней политики Германии и призывал к одобрению воздушного наблюдения над Балканами, как того требовала Резолюция № 1203 СБ ООН и решение комиссии ОБСЕ от 25 октября 1998 г. о размещении на территории Косово Контрольной миссии (Verification Mission) [28]. Р. Шарпинг заявил о важности роли НАТО в оборонной сфере страны, которая «оказала большую поддержку Германии – прежде всего западной части страны, а позже объединенному государству», а также выстроила связь между обороной Германии и Европы [20]. Речь Р. Шарпинга означала, что Германия стремилась создать прецедент использования своих вооруженных сил за пределами страны во взаимодействии с НАТО и ОБСЕ.

13 ноября 1998 г. Бундестаг принял постановление о том, что Германия будет участвовать вместе с другими странами-членами НАТО в операциях по воздушному контролю территории бывшей Югославии.

19 ноября 1998 г. Бундестаг одобрил участие бундесвера в специальных силах (Extraction Forces) для эвакуации наблюдателей ОБСЕ в соседних странах под эгидой НАТО, если возникнет необходимость. В то время как министр иностранных дел Й. Фишер подчеркивал ограниченное участие в данном мероприятии (эвакуация наблюдателей ОБСЕ только в экстренном случае), депутат Христианско-социального союза (ХСС) К. Шмидт призывал к более активному участию немецких сил в рамках НАТО, без которой «не будет мира в регионе» [8].

25 февраля 1999 г. Бундестаг обсуждал переговоры в Рамбуйе. Министр обороны Германии Р. Шарпинг открыл заседание предупреждением о том, что Балканам угрожает гуманитарная катастрофа «с тяжелейшими возможными последствиями для населения и с новым потоком беженцев» [21]. Он призвал членов парламента одобрить участие немецких сил в составе международных миротворческих контингентов в Косово, которые будут находиться под руководством командования НАТО. Ф. Рюэ заявил, что коалиция партий ХДС/ХСС, которую он представлял, согласится на усиление Сил по эвакуации (Extraction Force). Депутат Бундестага Г. Гойши (партия ПДС) отвергал любой вариант вооруженного участия Германии в операции НАТО против Югославии. Представитель партии зеленых Г. Липпельт выступил с поддержкой предложения правительства об одобрении соглашений в Рамбуйе. В то же время другой представитель партии зеленых Х.-К. Штрёбле отверг возможность использования наземных сил. Он также критиковал излишнее участие США в конфликте [15].

В итоге основные политические силы Германии согласились поддержать решения, принятые в Рамбуйе. 553 депутата проголосовали за вооруженное выполнение соглашений в Рамбуйе, 41 человек был против (включая двух социал-демократов и пять представителей партии зеленых), 10 человек воздержалось [21]. Это голосование стало основанием для участия бундесвера в рамках «Сил для Косово» (Kosovo Force, KFOR).

Эти действия говорили о том, что правительство Германии сменило свою ориентацию на возможное принятие на себя военных обязательств из-за связи с западными союзниками. ФРГ продемонстрировала свою лояльность к НАТО, которая идет еще со времен К. Аденауэра (1949-1963). Эта лояльность позволила создать прецедент фактически расширенной трактовки Московского соглашения 1990 г. По его условиям Германия может применять силу только с согласия держав-победительниц. Косовский кризис позволил Берлину создать механизм фактического отхода от этого положения.

Германия приняла участие в воздушных ударах НАТО, которые начались 24 марта 1999 г. Немецкая сторона предоставила 4 самолета «ECR Торнадо», которые действовали с территории Италии [29]. С территории самой Германии авиаудары не наносились. В этом смысле участие Германии в общей операции НАТО еще не было полномочным.

В сложившейся ситуации любые политические и военные промахи НАТО негативно отражались на Германии. 7 мая 1999 г. воздушные силы НАТО разбомбили посольство Китая в Белграде. Г. Шредер совершил краткосрочный рабочий визит, в ходе которого он принес извинения КНР от имени Генерального секретаря НАТО Х. Солана. Данное поведение высшего руководства ФРГ указывает на то, что Германия стала выражать позицию НАТО. Для Берлина это было новым фактическим прецедентом расширения трактовки Московского договора.

Двойственная стратегия Германии проявилась в период урегулирования косовского кризиса летом 1999 г. С одной стороны, в первой половине 1999 г. Германия была председательствующей страной в ЕС. С другой стороны, у Германии к этому времени сложился комплекс «особых отношений» с Россией. Статс-секретарь МИДа ФРГ В. Ишингер назвал это основной целью «двойной стратегии» («dual strategy»), которую Германия преследовала с марта 1999 г. Речь шла о привлечении России к решению косовского вопроса и одновременно – принуждению С. Милошевича к прекращению насильственных действий в Косово [14].

Важным этапом внешнеполитической жизни ФРГ стал Вашингтонский саммит НАТО 23-25 апреля 1999 г. США стремились закрепить юридически новые принципы, которые подчеркнули бы необходимость НАТО в XXI веке. На саммите страны-члены приняли новую Стратегическую концепцию Организации Североатлантического альянса. Основываясь на событиях в Косово, они выделили новые приоритеты Альянса в XXI веке. Во-первых, увеличивался круг задач, по сравнению с 5-й статьей Вашингтонского договора 1949 г., к ним стали относиться миссии миротворческого и гуманитарного характера. Во-вторых, расширялась географическая сфера действий Североатлантического альянса. Таким образом, НАТО позиционировала себя как организация глобального характера, способная осуществлять лидерские функции в политико-военной сфере. Косово должно было стать тому подтверждением.

Официальные представители ФРГ не высказали возражений против принятия данной стратегии НАТО. Но после этого в Германии разразился межпартийный кризис. Партия демократического социализма выступила против данных действий правительства ФРГ, так как данное решение было принято без согласия парламента Германии. От лица исполнительной власти федеральный министр иностранных дел Й. Фишер и федеральный министр обороны Р. Шарпинг заявили, что «НАТО не изменила свой устав, она лишь одобрила новые политические направления. Для того чтобы представлять интересы Германии в Североатлантическом альянсе по подобным вопросам, не требуется дополнительного голосования в Бундестаге» [17].

Таким образом, в ходе бомбардировок ситуация в партийных кругах Германии приобретала напряженный характер. На конференции делегатов партии зеленых 14 мая 1999 г. в Белефилде обсуждался вопрос о необходимости участия ФРГ в военной операции против СРЮ. Один из лидеров партии Й. Фишер заявил, что какое бы решение партия не приняла, он будет поддерживать союзников по НАТО. В результате небольшого перевеса (440 из 800 делегатов) голосов делегатов было принято компромиссное решение о том, чтобы выступать за ограниченные военные действия, т.е. без использования наземных вооруженных сил в Югославии [8].

На период операции «Союзные силы» («Allied Forces») Германия председательствовала в Европейском Союзе и организовывала встречи «группы восьми». Она начала предпринимать политико-дипломатические

усилия для того, чтобы разрешить сложные проблемы в косовском кризисе. Министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер предложил план действий. Существенно новым в плане Й. Фишера стало предложение о подключении «группы восьми» к разрешению косовского вопроса. В остальном условия были схожими с соглашениями в Рамбуйе. Разница заключалась в привлечении России к участию в урегулировании конфликта и оформлении итогов мирного урегулирования через механизм ООН. 10 июня 1999 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН № 1244.

Общим для стран ЕС было желание увеличить роль Евросоюза в общей оборонной стратегии НАТО, для чего в течение всех 1990-х гг. пытались сконструировать в рамках ЕС органы общей внешней политики и безопасности, чтобы, прежде всего, установить контроль над Германией, которая с начала 1990-х гг. проводила активную политику на Балканах. Однако избавиться от аморфности таких структур им так и не удалось. На вторую половину 1990-х гг. приходится активизация действий членов Евросоюза в этой области. В 1998 г. состоялся франко-британский саммит в Сен-Мало, на котором было принято решение о создании европейских сил быстрого реагирования. В июле 1999 г. на Кельнском саммите ЕС было объявлено о начале осуществления новой программы – Общая европейская политика безопасности и обороны (ОЕПБО). Однако все это делалось исключительно для того, чтобы держать под контролем Германию, которая проводила активную политику на Балканах в 1990-е гг., но с учетом признания главенствующей роли НАТО в обеспечении европейской безопасности, что было подтверждено еще в 1996 г. на Берлинском саммите альянса. Таким образом, США стремились к контролю над структурами, в которых они изначально не участвовали.

Косовский конфликт стал важным событием в эволюции внешнеполитической стратегии Германии после ее объединения в 1990 г. Впервые после 1945 г. бундесвер участвовал в военных действиях за пределами национальных границ. Фундаментальный принцип внешней и оборонной политики Германии, согласно которому немецкие вооруженные силы не могут принимать участие в военных действиях за пределами страны только для защиты своих союзников по НАТО, был пересмотрен.

В отличие от периода начала 1990-х гг. дипломатические усилия Берлина находили понимание в Вашингтоне. Германия проявила себя в качестве важнейшего партнера Соединенных Штатов в континентальной Европе. Берлин также считал успешным свое председательство в ЕС, так как оно не дало Франции и Британии единолично сотрудничать с США.

Именно в 1990-х гг. сформировалась новая парадигма немецкой внешней политики. Суть ее заключалась в том, чтобы постепенно возвращаться в число ведущих мировых держав. Это было совершенно исключено в системе координат Холодной войны при наличии разделенной Германии. Однако после объединения страны ситуация кардинально изменилась. Даже несмотря на то, что Германия вследствие своего членства в НАТО и из-за наличия на своей территории иностранных воинских контингентов не могла в известной мере отклоняться от курса, заданного в Вашингтоне, немецкое правительство во многих конкретных международных ситуациях старалось выступать с инициативами, предлагать решение проблемы в приемлемой для себя форме. Ярким подтверждением этого служит рассмотренная политика Германии по косовскому вопросу. Тем не менее, будет неправильно недооценивать сдерживающий фактор США в отношении политики Германии. Преодоление влияния данного фактора лишь в будущем встанет на повестку дня в политике ФРГ.

Список литературы

1. Гросс Е. Н. ФРГ и Балканский кризис на рубеже XX-XXI вв.: дисс. ... к.и.н. Тула, 2007. 202 с.
2. Косово: международные аспекты кризиса / под ред. Д. Тренина и Е. Степановой. М., 1999. 309 с.
3. Никонов Е. Г. Германская политика по урегулированию региональных конфликтов на постюгославском пространстве 1991-1999 гг.: дисс. ... к.и.н. Казань, 2007. 179 с.
4. Совет Безопасности ООН. Резолюция № 1199 (1998). Косово [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/279/98/PDF/N9827998.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.04.2013).
5. Bodmann S. The Foreign Policy of the Federal Republic of Germany: Still a Civilian Power? GRIN Verlag, 2010. 28 p.
6. Fallgot R. How Germany Backed KLA // The European. 1998. September 21-27.
7. Friedrich R. Die deutsche Außenpolitik im Kosovo-Konflikt. Springer DE, 2005. 156 S.
8. Friedrich W., Ischinger W., Scharping R. The Legacy of Kosovo: German Politics and Policies in the Balkans [Электронный ресурс]. URL: http://webdoc.sub.gwdg.de/ebook/lf/2003/aicgs/publications/PDF/legacy_of_kosovo.pdf (дата обращения: 04.04.2013).
9. Gemeinsame Erklärung über die Grundlagen der Beziehungen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Albanien [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forost.ungarisches-institut.de/pdf/19950228-1.pdf> (дата обращения: 04.04.2013).
10. Grix G., Cooke P., Funk L. Approaches to the Study of Contemporary Germany: Research Methodologies in German Studies. Great Britain: Lightning Source, 2002. 221 p.
11. Hoffmann G. Wie Deutschland in den Krieg geriet // Die Zeit. 1999. Mai 12. S. 17-21.
12. Interview mit F. Rühle // Frankfurter Allgemeine. 1998. Juni 9.
13. Interview mit K. Kinkel // Süddeutsche Zeitung. 1998. Juli 30.
14. Interview mit W. Ischinger [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2007. November 27. URL: <http://www.ruclip.com/video/ugiFjfh2Xs0/journal-interview-wolfgang-ischinger-kosovo-beauftragter.html> (дата обращения: 04.04.2013).
15. Kotarac M. Deutschland und der Kosovo-Konflikt: ein zivilstaatliches Benehmen? GRIN Verlag, 2012. 20 S.
16. Küntzel M. Germany and the Kosovo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matthiaskuentzel.de/contents/germany-and-the-kosovo> (дата обращения: 04.04.2013).

17. **Nees V.** German Foreign Minister Fischer Wants Carte Blanche for Overseas Military Operations [Электронный ресурс] // World Socialist Web Site. 2001. July 18. URL: <http://www.wsws.org/articles/2001/jul2001/germ-j18.shtml> (дата обращения: 04.04.2013).
18. **Operation Eagle Eye** [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalsecurity.org/military/ops/eagle_eye.htm (дата обращения: 04.04.2013).
19. **OSCE Kosovo Verification Mission to Be Established** [Электронный ресурс]: Press Release. URL: <http://www.osce.org/pc/52642> (дата обращения: 04.04.2013).
20. **Parlamentsdebatte** [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. 8. Sitzung. Bonn, 1998. November 19. S. 421-435. URL: <http://www.bundestag.de/> (дата обращения: 04.04.2013).
21. **Parlamentsdebatte** [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. 22. Sitzung. Bonn, 1999. Januar 28. S. 1260-1381. URL: <http://www.bundestag.de/> (дата обращения: 04.04.2013).
22. **Reuter J., Clewing K.** Der Kosovo-Konflikt. Ursachen, Verlauf, Perspektiven. Klagenfurt, 2000. 568 S.
23. **Rödder A., Elz W.** Deutschland in der Welt: Weichenstellungen in der Geschichte der Bundesrepublik. Vandenhoeck & Ruprecht, 2010. 160 S.
24. **Solana J.** Statement to the Press at Defence Ministers Meeting [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/docu/speech/1998/s980924a.htm> (дата обращения: 04.04.2013).
25. **SPD Wahlprogramm 1998** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.april1998.spd-parteitag.de/programm/12.htm> (дата обращения: 04.04.2013).
26. **Statement on Kosovo Adopted by the Members of the Contact Group** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monde-diplomatique.fr/cahier/kosovo/contact-090398-en> (дата обращения: 04.04.2013).
27. **Treaty on the Final Settlement with Respect to Germany** [Электронный ресурс]. URL: <http://usa.usembassy.de/etexts/2plusfour8994e.htm> (дата обращения: 04.04.2013).
28. **U.N. Security Council. Resolution № 1203 (1998) on the Situation in Kosovo** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/peace/kosovo/98sc1203.htm> (дата обращения: 04.04.2013).
29. **Weigl L.** Strategische Einsatzplanungen der NATO. Einflussfaktoren, Inhalte, Umsetzungsmaßnahmen [Электронный ресурс]: Dissertation. Neubiberg, 2005. URL: <http://d-nb.info/976331721/34> (дата обращения: 04.04.2013).

GERMANY POLICY IN THE KOSOVO CONFLICT OF THE 1990S

Pinchuk Ivanna Ivanovna

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
pinchukivanna@gmail.com*

The author considers the Kosovo crisis as a precedent in the German policy for the renegotiation of the terms of the Treaty of Moscow of 1990, according to which the sovereignty of the Federal Republic of Germany was not completely reinstated, pays particular attention to the policy of the USA, France, Britain, which, within the framework of NATO, “froze” the independent actions of Germany in the Balkans, and in the end comes to the conclusion that the Kosovo conflict was a stage on the way to the expansion of the FRG sovereignty, but nevertheless “the German question” remained pending.

Key words and phrases: the Kosovo crisis; limited sovereignty; Treaty of Moscow; NATO; Contact Group; The Socialist Federal Republic of Yugoslavia; Germany; the USA; bombing of The Union Republic of Yugoslavia.

УДК 32

Политология

Статья посвящена кризису политики мультикультурализма, который явно существует в Европе в последние годы. В Норвегии, которая до сих пор считалась одной из наиболее политически безопасных и стабильных стран в Европе, кризис стал очевиден в результате трагических событий на острове Утейя. Автор анализирует причины краха интеграционной политики в Норвегии и пытается определить перспективы дальнейшей интеграции.

Ключевые слова и фразы: безопасность; глобализация; интеграционная политика; мультикультурализм; миграция; миграционная политика; национализм; терроризм.

Пронякина Елизавета Дмитриевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
eventyr23@gmail.com*

«ЧУЖИЕ» В «ДОМЕ НАРОДА»: КРИЗИС МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В НОРВЕГИИ[©]

Сегодня, в связи с кризисом «американской» демократии взгляды политологов все чаще обращаются на Север Европы, к социальным государствам Дании, Норвегии и Швеции. Здесь уже более полувека активно развивается концепция *folkshjem* – государства как дома народа. Сам термин «folkshjem» возникает еще в начале XX столетия, когда рабочим из-за существовавшего в Швеции запрета на политические собрания